

Мафия бессмертна

Автор:

Анна и Сергей Литвиновы

Мафия бессмертна

Анна и Сергей Литвиновы

«...К четырем утра гости уселись играть в «мафию».

Новогоднее возбуждение тихо сошло на нет. Уже выпили весь «Моэт и Шандон», раздали подарки (Тане достался неслабый «Уотерман» с золотым пером), пробудили окрестный лес грохотом фейерверков и даже прошлись в подобии хоровода вокруг высаженной рядом с особняком серебристой ели (она была украшена золочеными шарами)...»

Анна и Сергей Литвиновы

Мафия бессмертна

...И тут раздался настоящий выстрел...

...К четырем утра гости уселись играть в «мафию».

Новогоднее возбуждение тихо сошло на нет. Уже выпили весь «Моэт и Шандон», раздали подарки (Тане достался неслабый «Уотерман» с золотым пером), пробудили окрестный лес грохотом фейерверков и даже прошлись в подобии хоровода вокруг высаженной рядом с особняком серебристой ели (она была украшена золочеными шарами).

Татьяна Садовникова впервые встречала Новый год в этой компании. Она вообще не терпела новорусские понты, начиная от «брабусов» и кончая отдыхом на Сардинии. Ярмарки тщеславия ей хватало на работе – среди заказчиков ее собственного рекламного агентства. Но тут... Бывший однокурсник Борька Цесарский (по кличке Цезарь Борджиа) вдруг вынырнул из недр старой записной книжки и уж так упрашивал, так умолял Садовникову почтить в новогодье «его скромную избушку», что Таня, скрепя сердце, согласилась. Тем паче никаких более достойных предложений ей по поводу новогодней вечеринки не поступило. Да и сердце ее было временно свободно, а Цезарь Борджиа усиленно намекал, что специально для Татьяны пригласил (как он выразился) «великолепный экземпляр человеческой породы».

«Великолепный экземпляр» оказался редкостным и удивительно скучным красавцем. Звали его Денис Карпытин, и он уже к двум часам ночи успел надоесть Татьяне своим идеальным профилем и безукоризненными суждениями: «Современная женщина при правильной организации жизни и труда может эффективно сочетать работу в офисе с деторождением... В том, что женщина должна кормить мужчину обедом и ужином, проявляются не пережитки домостроя, а архетипические символы, служащие укреплению современной семьи...»

С самого начала новогодней вечеринки стало очевидно, что Цезарь-Цесарский пригласил Таню, конечно, не ради ее сватанья с Карпытиным. Не мог он всерьез думать, что скучный Денис хоть малейшим образом заинтересует блистательную Садовникову. На самом деле Борьке-Борджиа, провинциалу, вчерашнему сибиряку, некогда чудом поступившему на столичный психфак, хотелось похвастаться перед однокурсницей материальным выражением своих очевидных успехов.

А Цесарскому удалось к тридцати годам достичь едва ли не большего, чем всем прочим однокурсникам, вместе взятым. Цезарь организовал и возглавил свою частную клинику, где лечили психотерапией и психоанализом, гештальт-терапией, психодрамой, йогой и еще бог знает чем, но непременно модным. Среди Борькиных клиентов состояли сплошь миллионеры, их жены, любовницы и собачки.

Борджиа вел свою передачу на телевидении; кроме клиники, он также имел обширнейшую приватную клиентуру из депутатов, министров, звезд кино и телевидения (словом, тех, кто при слове «клиника» начинает нервно

вздрагивать и озираться)... Следствием карьерных успехов Цезаря стал загородный особняк в три этажа, яхта на соседнем водохранилище и жена-актриса.

Новогодье вылилось в смотр достижений борджиевского хозяйства. «Здесь у меня музыкальная комната... Аппаратура «хай-энд»... «Вай-фай» система действует по всему дому, можно подключиться к Интернету по выделенной высокоскоростной линии хоть из туалета... Здесь, под картиной, – сейф, где я храню личное оружие, охотничье и для самообороны... Хотите посмотреть? Нет?.. Ну, тогда пойдемте дальше... Видите, тут тренажерный зал... А здесь бани – не одна баня, а именно бани, потому что в арсенале имеются русская, финская, турецкая и даже японская... А теперь пойдемте в бассейн...»

Ужин, поданный на тарелках от Версаче, вкушали позолоченными приборами (о чем Цезарь Борджиа не преминул оповестить собравшихся). Люстра из венецианского стекла была выбрана на острове Мурано – самолично супругой Анжелиной, куда она специально для того летала. Портьеры сшиты по эскизам Готье.

Об этом сообщила собравшимся Анжелина Цесарская (она же Геля). Геля щеголяла в излишнем, на вкус Тани, количестве бриллиантов, дерзко мешая «картье», «шопар» и «роллекс». Из того, что ее лицо показалось знакомым, Татьяна (вообще-то редко включавшая телевизор) заключила, что борджиевская жена – актриса все-таки известная.

Несмотря на изысканные яства – суп в кастрюльке, натурально, прибыл из Парижа, а возраст коньяков превышал как минимум четверть века – вечеринка получилась скучноватой. Борджиа хвастался, Танин кавалер Карпытин с важным видом изрекал прописные истины, да и прочие гости веселья не добавляли.

Тем паче, что прочих было раз-два и обчелся. Присутствовал еще некто Гриша Семужкин – Борджиа уверял, что тот учился на психфаке вместе с ними, но Таня, хоть убей, никак не могла его вспомнить. Семужкина сопровождала столь же блеклая жена по имени Ирина. Нынче чета Семужкиных трудилась вместе с Борджиа: он – его верным замом, а она – главным бухгалтером клиники. Невзирая на неофициальность обстановки, парочка коллег по работе проявляла к хозяину плохо скрываемое раболепие. Они наперебой провозглашали тосты в честь мудрейшего и очаровательного Цесарского. Сначала Борджиа таял от удовольствия, а потом ему даже неудобно, кажется, стало перед Татьяной, и он

постарался заткнуть фонтан льстивого красноречия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/litvinovy_anna-i-sergey/mafiya-bessmertna

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)